

На правах рукописи

Садовский Святослав Олегович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МТБ СССР В
УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В 1945 - 1953 ГГ.
(по материалам Костромской и Ярославской областей)**

Специальность 07.00.02. - отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кострома -2004

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения
Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Маин Валентин Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Архипова Татьяна Григорьевна
кандидат исторических наук, доцент
Гусев Борис Николаевич

Ведущая организация: Ярославский государственный университет
им. П.Г.Демидова

Защита состоится 23 апреля 2004 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета К 212.094.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата исторических наук при Костромском
государственном университете им. Н.А.Некрасова по адресу: 156961
гКострома, ул. 1 Мая, 14, ауд.26, корпус «А».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского
государственного университета им. Н.А.Некрасова.

Автореферат разослан «19» марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 Голубева И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность **темы**. Реформирование общественно-политической системы, раскрепощение духовной жизни привели к переосмыслению социально-политического содержания одного из важнейших этапов отечественной истории - послевоенного периода, заметную роль в котором сыграли правоохранные органы. За годы советской власти была создана новая система правоохранных органов, в которую, в частности, входили милиция, госбезопасность, исправительно-трудовые учреждения.

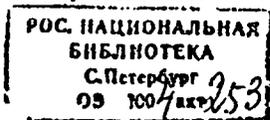
Конституция СССР 1936 года закрепила правовое положение созданного в 1934 году Наркомата внутренних дел СССР. В последующем подзаконные акты ЦК ВКП(б) разделили поле правовой деятельности правоохранных органов, отдав приоритет борьбе с уголовной преступностью органам милиции, исполнение наказаний в виде лишения свободы - исправительно-трудовым учреждениям, борьбе с контргосударственной деятельностью - органам госбезопасности.

Актуальность и сложность избранной темы диссертационного исследования в настоящий период времени подтверждается рядом следующих объективных факторов.

Во-первых, с первых лет становления советской власти в системе силовых ведомств исключительная роль всегда отводилась органам госбезопасности, которые наделялись особыми полномочиями, и перед которыми высшим партийным руководством страны ставился широкий спектр задач, как во внутренней, так и во внешней политике по претворению в жизнь линии партии.

Во-вторых, одним из самых тяжёлых периодов отечественной истории было послевоенное время. В 1945-1953 гг. деятельность всех звеньев государственного аппарата была подчинена скорейшему восстановлению народного хозяйства Советского государства. Оценка этого периода настолько противоречива, что попытки исследователей, стоящих на разных мировоззренческих позициях, нередко приводили к диаметрально противоположным выводам. Кроме того, это время, когда, оправдав себя в годы Великой Отечественной войны, административно-командная система находилась на высшей точке своего развития. Её дальнейшее существование не могло проходить по инерции. Эйфория победы, так называемый, синдром победителя и сформировавшееся за четыре военных года ожидание изменений не могли не повлиять на общественно-политическую жизнь в стране. Необходимость координации внутривластной ситуации бесспорно сказалась на характере деятельности органов государственной безопасности. В

* На различных этапах развития советского общества органы госбезопасности постоянно меняли своё название. Их было много: Всероссийская чрезвычайная комиссия, Государственное политическое управление, Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссариат государственной безопасности, Министерство государственной безопасности, Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Межреспубликанская служба безопасности, Агентство федеральной безопасности, Министерство безопасности, Федеральная служба контрразведки, Федеральная служба безопасности.

этой связи представляется актуальным исследовать роль и место этих государственных структур в политической жизни общества.

В-третьих, территориальные органы государственной безопасности, являющиеся наиболее оперативным институтом реагирования на изменение настроений в обществе, позволяют проследить динамику общественно - политической жизни. Кроме того, точечная ориентация их деятельности даёт возможность «микрофильмировать» общественно - политическую обстановку. Анализ направлений оперативного обслуживания, проводимого органами государственной безопасности, позволяет аналитически осмыслить реальную сущность советской политической системы.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в подобном ракурсе тема ставится впервые. Такой взгляд на исследование проблемы, которая в последнее время всё более привлекает внимание исследователей, отражает параметры оперативной реакции территориальных УМГБ на общественно - политическую жизнь.

Объектом исследования определена деятельность органов МТБ СССР в условиях общественно - политической жизни послевоенных лет.

Предметом исследования явился анализ: во-первых, изменений социально-политической ориентации в деятельности органов МТБ СССР в 1945 - 1953 годах; во-вторых, особенностей влияния территориальных органов МТБ на общественно - политическую жизнь в регионах страны; в-третьих, изменения системы подбора и расстановки кадров органов государственной безопасности в послевоенный период. Вместе с тем, в работе не исследуется деятельность органов государственной безопасности за рубежом, специальные методы индивидуального террора, оперативно - чекистская работа в отношении «спецконтингентов».

Хронологические рамки исследования охватывают период с окончания Великой Отечественной войны до смерти И.В. Сталина.

Территориальные границы исследования ограничены рассмотрением деятельности территориальных УМГБ по Костромской и Ярославской областям Центрального промышленного района. Выбор данного региона определяется его стратегическим положением. Концентрация военно-промышленного и духовного потенциала требовала здесь особого внимания сотрудников территориальных МТБ СССР к процессу перехода с режима военного времени на мирный лад, который проходил в условиях острейшего социально-демографического кризиса.

Историография темы. Подтверждением актуальности темы исследования является тот факт, что её отдельные аспекты уже привлекали внимание учёных. Специфика темы исследования предполагает рассмотрение отдельно историографии общественно-политической жизни и деятельности органов государственной безопасности, так как в совокупности эти, несомненно, взаимосвязанные процессы, должного научного отражения пока ещё не нашли. Их характеристика и выводы существенно зависят от исторического момента проведения исследований. Можно выделить

три хронологических этапа изучения общественно-политической жизни и деятельности органов МТБ СССР с момента окончания Великой Отечественной войны до смерти И.В.Сталина: первый - 1945-й -1953-й годы, второй - 1953-й - 1985-й годы, третий - 1985-й - до настоящего времени. Каждому из этих трёх периодов присущи особенности социально-экономического, политического и культурного развития страны, цензурные, идеологические и другие условия, наложившие отпечаток на состояние исторической науки, возможность исследователей использовать источники.

Анализ отечественной литературы позволяет высказать суждение о том, что историографический период второй половины 40-х - начала 50-х годов характеризовался в исследовании темы высоким уровнем политизации и идеологической ангажированности. Именно тогда закладывались основы историографии деятельности органов государственной безопасности. В то же время исследователи не располагали сколько-нибудь значительным объёмом документальных источников, большая часть из которых вплоть до середины 80-х годов была засекречена, а методологической базой работ, определившей их содержание, являлась концепция диктатуры пролетариата.

Историография первого периода имеет типичные по тому времени изъяны - декларативность, описательность, узость источниковой базы, что и обозначило деятельность органов МТБ СССР в качестве темы дальнейшего историографического исследования.

Следующий этап историографии (1953-й - 1985-й гг.) начинался под знаком некоторого раскрепощения исторической науки. Смерть И.В. Сталина в марте 1953 года способствовала появлению надежды на демократизацию общества и ослабление влияния на него органов госбезопасности. В июле 1955 года началась активная подготовка к XX съезду партии. К концу года в Президиуме ЦК КПСС сосредоточился значительный материал о репрессивной деятельности МТБ СССР, что позволило Н.С. Хрущёву выступить в 1956 году на XX съезде партии с докладом о культе личности И.В. Сталина и его последствиях.¹ Применительно к органам госбезопасности, заявления, сделанные на съезде, вызвали необходимость чёткого публичного отмежевания сталинского НКВД - МТБ от ленинского ВЧК.

Историографическая ситуация в стране начала меняться после XX съезда КПСС. Перемены коснулись и документальной основы исследуемой темы, но переход на новую ступень в её специальном изучении по объективным причинам произошёл несколько позже. Ведущей тенденцией историографии второго периода является освещение деятельности МТБ в контексте национально-государственного строительства. Именно тогда впервые прозвучала мысль о разделении партийно-политической системы и советского государственного аппарата, важнейшим инструментарием которого и выступали органы госбезопасности. Историография этого периода, находясь длительное время в плену идеологического клише о построении в Советском

¹ См.: Хрущёв Н.С. О культе личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС т.Н С. Хрущёва XX съезду КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.128-170.

Союзе развитого социалистического общества, развивалась по пути достаточно условной социально-политической дифференциации.

Целой серией оригинальных попыток выйти за пределы идейно-теоретических постулатов истории советской политической системы характеризуется историография современного периода (1985-й гг. по настоящее время). Впервые внимание исследователей было обращено на деятельность органов государственной безопасности в таких критических точках послевоенной социально-политической ситуации, как сложнейшие манёвры И.В.Сталина в кадровой политике, «бунт и восстание» Л.П. Берии в марте-июне 1953 года.

Происходившие с середины 1980-х годов перемены внешнеполитического курса и внутренней обстановки в СССР свидетельствовали о начале нового этапа развития советского общества. Изменения в массовом общественном сознании не могли не сказаться на состоянии отечественной исторической науки. В это время проблемные вопросы получают свой долгожданный импульс для полноценного изучения.

Переходя к проблемно-тематическому анализу отметим, что важную группу историографии составляет литература, в которой освещены вопросы всего периода общественно-политического развития советского государства или значительной его части, среди которых наибольший интерес представляют работы, относящиеся к третьему периоду.¹ Они раскрывают динамику и особенности этого процесса на значительном протяжении функционирования советской политической системы. Все эти работы достаточно неоднозначны и полностью соответствуют изменчивости оценок развития советского государства в тот или иной период времени в зависимости от обозначенных ранее хронологических этапов.

Одним из современных представителей этого научного направления является Р.Г.Пихоя.² Предмет изучения его работ - история власти в СССР от окончания Великой Отечественной войны до настоящего времени. Им характеризуется ход политического процесса, механизм принятия важнейших политических решений в стране, деятельность высшего эшелона власти и фрагментально такого института, как органы государственной безопасности. Р.Г.Пихоя отмечает, что власть в СССР не относится к числу чётко выраженных институционных категорий и это, безусловно, не только власть КПСС. Она принадлежала олигархии, скрывавшейся за высшими звеньями партийного и государственного аппарата и маскировавшейся за массовой Коммунистической партией, выборной системой Советов.

Несомненный интерес представляют работы М.Л.Геллера и А.М.Некрича,³ которые показывают, что советский феномен был не только главой русской истории, но и универсальным явлением. Следует отметить, что

¹ См. например: Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.2. Апогей и крах сталинизма/Под общ. Ред. Ю.Н.Афанасьева. М.,1997; Волков Ф.Д. Взлёт и падение Сталина. М., 1992; Беркин И.Б. Создание развитого социалистического общества. М.,1975; Ноткин Б.И. Социальная структура советского общества и мифы буржуазной историографии. М., 1976.

² Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991 г. Новосибирск, 2000.

³ Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М., 2000.

они практически не касались вопросов деятельности органов государственной безопасности.

Западная историография также не обошла своим вниманием проблемы, связанные с первым послевоенным периодом истории советского государства. В ней звучит мнение о государственном терроре как очевидном свидетельстве внутреннего кризиса советской политической системы. На Западе имело место научно-концептуальное исследование тоталитаризма, которое многие годы являлось методологической основой изучения советской истории. Для работ этого направления характерны исследования К.Фридриха, И. Дейчера, Э. Карра, Р. Дениелса, Р. Пайпса и других авторов, которые преимущественное внимание уделяли политике государственной власти.

В обобщающих трудах отечественных историков по общественно-политической жизни советского государства период с 1945 по 1953 гг. является только одним из многочисленных этапов и, естественно, имеет место лишь его поверхностное изучение. Вместе с тем присутствует значительная группа работ, которые главным образом непосредственно посвящены периоду 1945-1953 гг. Этот сложный и важный период жизни советского государства стал объектом исследования таких учёных, как Т.Н.Волокитина, Е.Ю.Зубкова, Ю.И.Стецовский, Г.В.Костырченко и др.² Для работ Е.Ю.Зубковой - одних из лучших по исследуемой теме, характерен глубочайший анализ общественно - политической ситуации первых послевоенных лет, которые представляют собой один из ключевых этапов в развитии советской системы и советского общества. Е.Ю. Зубковой исследуется феномен комплекса надежд и ожиданий после победоносного завершения войны; характер отношений между народом и государственной властью; мифы и социально - политическая реальность послевоенного времени; общественное мнение о правоохранительных органах.

Нельзя обойти вниманием работы, посвященные деятельности И.В.Сталина и связанными с ним политическими репрессиями и их жертвами.³ Это направление наиболее характерно представляют труды Д.А. Волкогонова. Во многих публикациях отмечалось, что в годы войны бюрократизм системы был ослаблен. И.В.Сталин вынужден был отказаться от некоторых элементов командно-административного управления, правда, эти выводы часто

¹ См., например: Игрицкий Ю.И. Снова о тоталитаризме // Отечественная история. 1991. № 1. С.3-4.

² См., например: Волокитина Т.В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 40-х годов: от компромиссов к конфронтации. М., 1999; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. М., 1993; Она же. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000; Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001; История Коммунистической партии Советского Союза. Т.5., Кн. 2, М., 1980 и др.

³ См., например: Историки спорят. 13 бесед / Под ред. В.С. Лельчука. М., 1988; Ципко А.С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 11-12; 1989. № 1-2; Бестужев-Лада И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма // История СССР. 1989. №5; Курашвили Б.П. Политическая доктрина сталинизма.// История СССР. 1989. №5; Волкогонов Д.А.. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х кн. М.,1989; Он же: Сталинизм: сущность, генезис, эволюция // Вопросы истории.1990.№3; Осмыслить культ Сталина //Л.Аннинский и др.М.,1989; Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма. М.,1989; Маслов И.Н. Идеология сталинизма: история утверждения и сущность (1929-1956). М.,1990; Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М.,1990 и др.

не подтверждаются документально.¹ К числу недостатков анализируемой литературы следует отнести частое оперирование политическими клише - «дворцовые перевороты», «двойная игра», «неверность»² и имеющая место концентрация исследовательских усилий вокруг проблем, которые имеют скорее знаковое, чем существенное значение, например, преувеличение роли Л.П. Берии в механизме функционирования советской политической системы.

Отдельный комплекс научных исследований, завершающих и детально уточняющих картину общественно-политической жизни 1945-1953 годов, составляют работы, в которых анализируются конкретные её аспекты.³

В отношении историографии деятельности органов МТБ СССР следует отметить статьи, посвященные деятельности руководителей Советского государства в области государственного строительства.⁴ В свете прошедших в то время судебных процессов над деятелями советского искусства эти материалы по существу содержали индульгенцию по настраиванию сотрудников МТБ на отечественную интеллигенцию. С именем И.В.Сталина продолжали связываться иллюзии советского народа, которые непосредственно поддерживались отечественной историографией.

Особенность литературы второго историографического периода заключается в том, что не давая прямой оценки деятельности органов МТБ СССР, практически все работы анализируемого направления характеризовали атмосферу, в условиях которой сотрудники госбезопасности осуществляли свою работу, корректировали развитие общественно-политической обстановки в стране. В работах третьего периода при освещении политики партии и правительства авторы, учитывая положение органов государственной безопасности в политической системе страны, не могли избежать в большинстве случаев практически скрытых оценочных характеристик. В них акцент, как правило, делался на репрессивный характер деятельности органов МТБ, а положительные аспекты, такие, например, как сбор и анализ информации, значительная организационная роль в восстановлении разрушенного войной хозяйства, защита государственных интересов и т.д., отмечались лишь фрагментарно. Так, двухтомный труд Ю.И.Стецовского, по мнению соискателя, носит необъективный, ангажированный характер. Более, чем на тысячи листах не отражён ни один позитивный эпизод деятельности советских спецслужб. В характеристике их сотрудников преобладают такие оценки, как «чекистская нечисть», «охранные псы бесчеловечного режима», «организация сатанинского зла».⁵ Следует так же отметить, что долгое время за кадром исследований оставались фиксированные в послевоенные годы

¹ Спириц Л.М. Сталин и война // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С.104.

² См., например: Кулешов С.А. и др. Наше Отечество. Опыт политической истории. Т.2. М., 1991.

³ См. например: Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996; Рапорт Я.Л. На рубеже двух эпох: «Дело врачей» 1953 года. М., 1988; «Ленинградское дело» / Сост. В.И.Демядов, В.А.Кутузов. Л., 1998; Следственное дело Патриарха Тихона. Сб. документов: По материалам Центр. архива ФСБ РФ. М., 2000;

⁴ См., например: Бурков Б. Андрей Александрович Жданов // Огонек. 1949. №35. С.7-8.; Леонидов О. Всенародный праздник // Огонек. 1949. №26. С11.

⁵ См., например: Стецовский Ю.И. История советских репрессий. Т.2. М., 1997. С.105,114, 394.

органами МТБ - МВД такие преступления, как воровство, бандитизм, партийно-политическая коррупция.

Сегодня внимание историков всё больше сосредотачивается вокруг проблем воздействия именно институтов МТБ на общественно-политическую ситуацию, их влияние на формирование общественного мнения, изменение социально-психологического развития страны и её регионов в послевоенные годы. Отличительной чертой исследований является то, что в работах приоритетное внимание стало уделяться ранее неизвестным, закрытым архивным материалам, чему способствовал Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 года «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». Среди работ этого направления в первую очередь можно отметить комплексные исторические очерки, в которых прослеживается деятельность органов госбезопасности на значительном периоде существования советского государства.¹ Изучается их динамика, структурные изменения, анализируется изменение приоритетности целей, задачи и некоторые методы работы. Являясь уникальным, практически секретным подразделением в структуре любого государства, органы МТБ всегда будут, естественно, иметь тайны, не подлежащие длительное время огласке. В связи с этим некоторые вопросы деятельности и роли органов госбезопасности в механизме функционирования политической системы советского общества нашли своё отражение лишь в ряде закрытых диссертационных исследований, в которых представлен профессиональный контекст органов МТБ СССР, система специальных методов воздействия на социально-политическую среду. Общедоступные работы касаются в основном истории правоохранительной системы страны.

Значительную группу в историографии деятельности органов государственной безопасности образуют труды, посвященные изучению отдельных их институтов.² Большинство работ этого цикла, бесспорно, связано с исследованием деятельности ГУЛАГа. Следует отметить, что к началу 2000 гг. стали появляться библиографические справочники,³ а характерной чертой историографии органов МТБ этого периода является освещение истории, организации и деятельности, в основном, центрального аппарата. Её недостатком является то, что практически мимо внимания исследователей прошла огромная, сложная коррекционная работа территориальных управлений госбезопасности по исправлению перегибов в развитии советской

¹ См. например: Алидин В.И. Государственная безопасность и время (1951-1986). М., 2001; Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М., 1998; Кокурин А.И., Петров Н.В. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. Справочник. 1917-1960. М., 1997.

² См. например: Яковлев А.Н. ГУЛАГ. 1917-1960. М., 2000; Гулаг: его строители, обитатели и герои. /Под ред. И.В.Добровольского. Франкфурт-Майн-М., 1999; Карнер С. Архивелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе. 1941-1956. М., 2002; Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002; Орлов А. Тайная битва сверхдержав. М., 2000; Правда о ГУЛАГе: свидетельствуют очевидцы. /Сост. А.М.Меситов, Л.А.Москалев. Тула, 1991; Смирнова Н.Д. Сталин и проблемы национальной безопасности СССР. М., 1999.

³ Библиографический указатель изданий общества «Мемориал», (1988-1995), (1996-2002) М., 1995, 2003; МВД России. Энциклопедия. /Под ред. В.Ф.Некрасова. М., 2002; Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Ч.1-2. М., 1991.

политической системы.¹ Таким образом, территориальный аспект изучения роли и места органов МТБ является новым, лишь обозначившим себя направлением. Однако следует отметить стремительность развития историографии этого направления. Так, изученные автором закрытые до недавнего времени архивные материалы УФСБ по Ярославской области, сегодня представлены читателям в многоплановой работе «Верой и правдой», вышедшей в 2001 году. Работа содержит качественную и количественную характеристику совершенствования методов деятельности территориальных органов госбезопасности по Ярославской области. Вместе с тем, акцентируя внимание на эффективности выявления предателей Родины, агентов иностранных разведок, в крупномасштабном исследовании не нашли достаточного отражения, имевшие место репрессивные методы работы.

Учитывая значение субъективного фактора, следует отметить объёмный комплекс научных и публицистических работ о руководителях органов государственной безопасности или конкретных структурных подразделений.² Так, Л.М.Млечиным сделана попытка охарактеризовать профессиональные качества всех руководителей центрального ведомства госбезопасности с 1917 года до настоящего времени, раскрыть специфику их деятельности в поворотные моменты жизни страны, в центре которых всегда стояла эта самая мощная государственная структура.

Несмотря на возрастающую интенсивность исторического анализа общественно - политической обстановки послевоенных лет и роли в ней органов государственной безопасности, вне поля исследования остаются такие вопросы, как востребованность органов МТБ послевоенные годы, восприятие их обществом того времени, воздействие органами МТБ СССР на общественно - политические процессы конца 40-х - начала 50-х годов. Представляется, что в оценке роли органов госбезопасности по отношению к послевоенному обществу настало время избавиться как от ангажированных политических оценок, так и от разнузданного охаивания исторического опыта, в котором чётко просматривается профессионализм большинства кадров, пришедших в МТБ СССР в анализируемый период, последовательное наращивание ими опыта коррекции критических точек послевоенной политической ситуации, каковыми являлись блоковые внутрипартийные противостояния, голод, демографический кризис и политические иллюзии интеллигенции.

Автор считает, что к числу недостатков всех периодов историографии следует отнести и то, что за кадром советских и новейших исследований осталась правоохранительная деятельность территориальных управлений МТБ СССР, сдерживание ими партийно-политической коррупции, непредвзятое изучение и анализ общественно-политической ситуации сотрудниками

¹ См. например: Аляков Д.Ф., Трегуб А.П. На защите конституционного строя России: страницы истории органов безопасности 1917-2000. Саратов: Летопись, 2002; Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. /Под ред. А.А.Котельникова. Ярославль, 2001.

² См. например: Млечин Л.М. КТБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., 2001; Берия С. Мой отец – Лаврентий Берия. М., 1994; Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1994; Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997; Щиг и меч. Руководители органов госбезопасности... Энциклопедич. Справочник. /Сост. А.И.Колпакиди, М.Л.Серяков. М.-СПб., 2002.

территориальных управлений МТБ СССР в 1945-1953 годах, игнорирование высшим и региональным партийно-политическим руководством многих их рекомендаций и предостережений.

Анализ выше изложенного позволяет заключить, что интересующей соискателя проблеме в изучаемый период времени, как в отечественной, так и в зарубежной историографии уделяется недостаточное внимание. Проблема комплексного исследования деятельности территориальных органов государственной безопасности в 1945-1953 годах в таком аспекте ещё не ставилась в отечественной историографии.

Научная гипотеза диссертации состоит в том, что роль и место органов МТБ СССР, как силового политического института в динамике послевоенной общественно-политической ситуации были взаимообусловлены социально-политическими процессами, происходившими в послевоенные годы.

Цель диссертационного исследования заключается в изучение воздействия на общественно-политическую жизнь советского государства деятельности территориальных органов МТБ в 1945-1953гг.

В связи с этим поставлены следующие задачи **исследования**, которые во многом и определили структуру диссертационной работы.

1. Изучить основные направления общественно-политического развития и роль территориальных органов государственной безопасности в проведении государственной политики.
2. Проанализировать специфику воздействия территориальных органов государственной безопасности на социальные и общественно-политические процессы в 1945-1953гг.
3. Рассмотреть основные принципы и особенности комплектования кадров территориальных управлений МТБ.
4. Выявить и проанализировать влияние особенностей развития общественного сознания в функционировании территориальных органов МТБ СССР.

В деятельности органов государственной безопасности, как и в каждом процессе - много граней, которые отражаются по-разному. Собрать их в единую объективную картину - главная задача диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором на основе изучения широкого круга источников, в том числе впервые введённых в научный оборот, предпринято комплексное исследование основных направлений воздействия органов госбезопасности на общественно-политическую ситуацию в Советском Союзе с 1945 по 1953 годы. Соискатель рассматривает роль правоохранительных органов в контексте особенностей функционирования советской политической системы после победы в Великой Отечественной войне. Основное внимание уделено проблемам развития системы органов МТБ, изменениям их социальной и политико-правовой основы, положению органов МТБ в общественно-политической ситуации послевоенного времени. Автор стремится выявить позитивные и негативные моменты в деятельности центрального аппарата МТБ СССР и его

территориальных органов в изучаемый период, исследовать и конкретизировать её важные составляющие формы: методы, результаты, последствия.

Методология исследования. В диссертационной работе использован комплексный подход к анализу всех явлений исторического процесса: социальных, политических, правовых. Методология исследования основывается на сочетании формационного и цивилизационного подходов, а также концепции социального детерминизма.

Среди общенаучных методов исследования доминирует исторический метод, который позволил выделить послевоенный этап в развитии советского общества и роль в нём правоохранительных органов. Применение другого общенаучного метода - логического, дало возможность охарактеризовать роль органов МГБ в функционировании советской политической системы.

Особое место в методологии исследования заняли специальные исторические методы. Так, историко-генетический метод позволил автору показать преемственность деятельности органов МГБ в послевоенные годы в сравнении с предшествующим периодом. Историко-типологический метод - дать характеристику системы приемов и методов воздействия деятельности органов МГБ на общественно-политические процессы. С помощью сравнительно-исторического метода соискатель смог сопоставить и определить взаимосвязь органов МГБ с другими институтами советской политической системы.

Основными положениями, выносящимися на защиту, являются: во-первых, роль и место органов МГБ СССР в общественно-политических процессах послевоенного времени; во-вторых, изменение содержания, форм и методов корректирующей деятельности территориальных УМГБ в условиях послевоенной общественно-политической жизни; в-третьих, роль и место профессиональной позиции сотрудников МГБ и особенно руководителей УМГБ в использовании форм и методов воздействия на граждан Российской Федерации; в-четвёртых, особенность подбора и расстановки кадров в центральных и территориальных органах госбезопасности; в-пятых, эволюция органов госбезопасности как государственно-политического института в послевоенные годы.

Источники исследования. Диссертационное исследование проводилось на основе широкого круга как опубликованных, так и неопубликованных материалов. Исходя из того, что официальная источниковедческая база, относящаяся к деятельности органов государственной безопасности, сравнительно не велика, соискатель взял за основу их классификации видовой принцип, применив компаративный метод исследования. Опубликованные источники представлены нормативно-правовыми актами, документами партийных и государственных органов, в том числе органов госбезопасности, официальными выступлениями руководителей государства, мемуарной литературой, статистическими материалами, периодической печатью.

В числе нормативно-правовых актов были использованы Законы Верховного Совета СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР (ЛВС СССР) и РСФСР, ведомственные акты. Этот комплекс в свою очередь можно

условно разделить на группы, исходя из вопросов, которые они рассматривают и регламентируют. В первую группу входят Законы и Указы (ПВС СССР) по вопросам общественно-политического развития государства.¹ Применительно к деятельности органов государственной безопасности основным законодательным источником по теме исследования являлась Конституция СССР 1936 года, определившая правовое положение созданного в 1934 году Наркомата внутренних дел СССР.

На кадровый состав МТБ СССР большое влияние оказал Указ ПВС СССР «О демобилизации» от 23 июня 1945 года, с принятием которого правоохранительные органы стали пополняться демобилизованными офицерами. Политическая ситуация в стране и деятельность советских спецслужб были связаны с Указами ПВС СССР позволяющими охарактеризовать особенности общественно-политического пространства послевоенного времени.² Отдельно отмечалось, что деятельность центрального аппарата МТБ СССР и его территориальных управлений строится и проводится в соответствии с решениями ЦК ВКП(б), на основе Законов и Постановлении Правительства СССР. Значимость этих документов для исследования состоит в том, что они показывают усиление командно-административной системы и выдвижение МТБ СССР на одну из ключевых позиций в управлении страной.*

Представленный вид источников крайне малочисленный, даёт в основном поверхностную, структурную картину системы органов государственной безопасности и отражает только моменты принципиального изменения аспектов их деятельности.

Отдельную группу составляют акты документы, относящиеся к организационно-распорядительной документации органов МТБ СССР, значимость которых заключается в том, что они отражали конкретные направления их деятельности. Так, например, на основании Указа ПВС СССР от 29 декабря 1945 года об освобождении Л.П.Берии от обязанностей наркома внутренних дел СССР и о назначении народным комиссаром внутренних дел СССР С.Н.Круглова был подписан акт приёма и сдачи дел по НКВД СССР, непосредственно регулировавший важнейшие стороны деятельности НКВД СССР, к которому, в частности, относились борьба с уголовной преступностью, система охраны общественного порядка и личной безопасности граждан СССР, организация охраны важнейших промышленных объектов и т.п. Анализ этой группы документов способствует детализации деятельности его территориальных управлений, в том числе по Костромской и Ярославской

¹ См. например: Сборник законов РСФСР и указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1946-1954. М., 1955; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. В 4-х т. М., 1975-1976.

² См. например Указы ПВС СССР: «Об отмене смертной казни в СССР» от 26 мая 1947 года; «О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам - диверсантам» от 12 января 1950 года; «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров и Совет Народных Комиссаров союзных и автономных республик в Советы Министров Союзных и автономных республик» от 15 марта 1946 года.

* Указом ПВС СССР от 14 апреля 1943 г. из состава НКВД СССР, вновь, как и в 1941 г. был выделен самостоятельный Наркомат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР). См.; А.И.Кокурин, В.Петров. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917-1960: Справочник. М., 1997. С. 34,35.

областям, работа которых зависела от политических задач, поставленных перед ними высшим руководством страны.

Вторым крупным массивом опубликованных источников являются документы партийных и государственных органов. Как правило, они опубликованы в специальных сборниках.¹ В них нашло отражение и общественно-политическое развитие страны, и содержится информация о месте и роли органов государственной безопасности в этом процессе. На основании постановлений менялся профиль работы и происходила реорганизация структурных единиц МТБ СССР, связанная с передачей ему части функций МВД*. Эти документы наглядно иллюстрируют усиление функций МТБ СССР в системе исполнительной власти. По мнению автора, данная тенденция являлась реализацией идеи И.В.Сталина о создании мощной централизованной службы госбезопасности как одного из ведущих ведомств в политической системе Советского Союза.

Недостатком анализируемого вида документов в контексте исследования проблемы автор считает нечёткое определение системы мер воздействия МТБ СССР на социально-политические, экономические и иные процессы. Этим и объясняется, что отдельные распоряжения Совета министров СССР либо ликвидировались, либо санкционировались вновь.

Непосредственно касаются организации и деятельности органов государственной безопасности специальные сборники документов по политическим процессам в 1930-1950 гг. и деятельности ГУЛАГа.² Анализ представленного типа источников показывает, что после войны в 1946 году начались публичные гонения на писателей, композиторов и других представителей советской интеллигенции. Изученные материалы раскрывают масштабы, методы и механизм проведения репрессий.

Помимо сборников документов в работе были использованы опубликованные стенограммы партийных и советских форумов, на которых непосредственно рассматривались вопросы, касающиеся органов государственной безопасности.³ К подгруппе данного вида документов также могут быть отнесены постановления ЦК ВКП(б), регламентировавшие деятельность НКВД-НКГБ-МГБ-МВД СССР, стенографические отчёты партийных съездов и конференций, пленумов и заседаний ЦК ВКП(б), Политбюро ЦК партии. Значение документов этого типа состоит в том, что они оказывали корректирующее воздействие на политико-правовую основу органов госбезопасности.

¹ См. например: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945-1953. /Сост. О.В.Хлевнюк и др. М., 2002; *Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик*. М., 1946; *Собрание постановлений и распоряжений Советов министров СССР*. М., 1946-1949.

* См. например: *Постановления Совета министров СССР № 101-18сс и № 103-50сс от 20 января 1947 года, во исполнение которых Главное управление внутренних войск, внутренние войска и транспортное управление МВД СССР были переданы в ведение МГБ СССР*.

² См. например: *Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов*. /Под общ. Ред. А.Н.Яковлева. М., 2003; *ГУЛАГ: 1917-1960*. /Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000; *Не предать забвению*. /Сост. В.П. Голиков, В.А.Виноградов. Ярославль. Т.1-6. 1993-1996.

³ См. например: *Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы*. /Сост. В.П.Наумов, Ю.В.Сигачёв. М., 1999.

Методологически важную роль среди источников по анализируемой теме занимают выступления И.В.Сталина и других руководителей коммунистической партии и советского государства. В них публично говорилось о месте органов госбезопасности в советской политической системе, об их основных задачах и функциях. Следует выделить доклад И.В.Сталина на XIX съезде партии 1952 года, где содержались указания, касающиеся направлений деятельности МТБ СССР и подбору их кадров. О подобных проблемах говорили в своих выступлениях и другие руководители советского государства, например, М.И.Калинин и В.М.Молотов в обращении к комсомольцам, пополнявшим ряды МТБ СССР, отмечал: «...Когда наше правительство награждает какую-либо организацию или каких-либо лиц, оно всегда имеет в виду не только то, что сделано, но и будущую работу».¹

Источниками, в которых нашли своё отражение многие свидетельства о формах организации, методах работы и результатах деятельности органов государственной безопасности, являются мемуары, дневники и переписка очевидцев событий 40-х - 50-х годов. К сожалению, рабочие записи партийных, советских работников и офицеров МТБ СССР начались регулярно вестись только с середины 60-х годов. «В годы Великой Отечественной войны по прямому указанию И.В.Сталина мы были лишены такой возможности. Поступить иначе - означало подписать себе приговор».²

Особо интересной группой источников, используемой в исследовании, является мемуарная литература.³ В работе использована, так называемая, «детская литература», как её удачно определила Е.Ю. Зубкова⁴: воспоминания детей вождей - И.В. Сталина, Н.С. Хрущёва, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и др.⁵ Для данной группы материалов характерна глубоко личная оценка событий тех лет. При работе с указанными источниками учитывалась их специфика, а так же необходимость сопоставления информации с данными из других групп источников. Воспоминания участников этих событий, несмотря на субъективность авторов, представляют значительный интерес, существенно дополняют и уточняют события данного периода, а также передают представление о политической атмосфере первых послевоенных лет.

Определённую ценность для диссертационного исследования представили материалы партийно-советской периодической печати 1945-1953 годов, как центральных, так и местных газет и журналов особенно по Костромской и Ярославской областям. На страницах периодической печати, по понятным причинам, не могли быть отражены сведения о методах, средствах и формах воздействия органов МТБ на население. Поэтому, деятельность

¹ Калинин М.И. Статьи и речи (1941-1946гг.) М.: Политиздат, 1975. С.573. Молотов В.М. Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. М.: Партиздат ЦК ВКП(б). 1947. С.45-46.

² По материалам личных встреч с полковником МТБ СССР В.И.Лыковым.

³ См.; например: Шварц Е.Л. Живу беспокойно...: Из дневников. Л., 1990; Пастернак Б.Л. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. М., 1990.

⁴ Зубкова Е.Ю. О «детской литературе» и других проблемах нашей исторической памяти. //Исторические исследования в России. Тенденции послевоенных лет. М., 1996.

⁵ См., например: Аллилуев В.С. Хроника одной семьи. М.,1995; Аллилуева С.И. 20 писем к другу. М., 1990; Она же. Только один год. М., 1990; Товси – Михозлс Н.С. Мой отец Соломон Михозлс. Воспоминание о жизни и гибели. М., 1997 и др.

территориальных УМГБ СССР в прессе 1945-1953гг. практически не затрагивалась. Вместе с тем, данная группа источников даёт дополнительную возможность проследить степень их гласности. Причём, во многих случаях в прессе можно было обнаружить гораздо более аргументированные, обстоятельные обоснования возможных реформ, чем в последовавших за ними партийных решениях.

Кроме этого в работе использованы и неопубликованные источники, которые представлены материалами архивов и личных бесед автора с ветеранами органов государственной безопасности.

Среди всех видов источников в исследовании наиболее широко представлена делопроизводственная документация. Всего было использовано 16 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива социально - политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального архива ФСБ РФ (ЦА ФСБ РФ), архивов ФСБ по Костромской и Ярославской областям, Государственного архива новейшей истории Костромской области. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Тот факт, что деятельность органов МТБ СССР постоянно находилась в поле зрения высшего политического руководства страны, свидетельствуют материалы, находящиеся в делопроизводственных документах ЦК ВКП(б), СНК СССР, Совета министров СССР. Документы указывают о прямой подчинённости органов МВД - МТБ СССР высшему партийному руководству страны, которое и решало вопрос о функционировании органов государственной безопасности. Изученные протоколы заседаний ЦК ВКП(б) показывают, что различные стороны деятельности МТБ СССР обсуждались на заседаниях организационно - инструкторского отдела ВКП(б) под личным руководством И.В.Сталина не реже одного раза в один - два месяца. Зачастую следствием была неправомерная реакция советского партийного руководства на сложные, противоречивые социально-экономические процессы, о которых информировали сотрудники МТБ СССР.

Большую помощь в написании диссертации оказали статистические источники, выявленные соискателем в местных и центральных государственных архивах. Особую ценность среди них представляет ведомственная статистика органов госбезопасности. Автором были проанализированы статистические материалы, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ РФ и в архивах Костромского и Ярославского управлений ФСБ.* Это в основном статистические отчёты и спецсводки о работе УМГБ Костромской и Ярославской областей, которые позволили детально осветить малоизвестные вопросы кадрового состава органов советской контрразведки, показать их оперативно-следственную деятельность в изучаемый период, рассмотреть систему содержания заключённых в местах лишения свободы в первые послевоенные годы. Немногочисленные опубликованные

* В настоящее время под воздействием демократизации архивного дела, часть этой группы документов передана на хранение в региональные архивы Новейшей истории.

статистические материалы, относящиеся к деятельности госбезопасности,¹ учитывая их значительную ориентацию на массового читателя, автор счёл необходимым дополнить сведениями, извлечёнными из «Особой папки Сталина», хранящимися в РГАСПИ. Статистическая информация этих документов, носит ярко выраженный политико-правовой характер и отражает жёсткое соотношение деятельности органов государственной безопасности с социально-политическими структурами советской системы. Высокая ценность статистических документов «Особой папки Сталина» заключается также в том, что они позволяют не только составить представление о влиянии органов госбезопасности на принятие решений высшим партийным руководством в управлении страной, но и в постановке основополагающих задач их деятельности.*

Особую группу источников составляют материалы личных встреч автора с представителями различных служб старшего командного состава госбезопасности: полковником МТБ СССР В.И. Лыковым, подполковником МТБ СССР А.В. Калякиным, а также представителями высшего командного состава КГБ-ФСБ СССР, консультировавшими автора, но пожелавшими остаться не указанными в силу своего служебного положения. Соискатель использовал их выводы и суждения, главным образом, для оценки различных сторон воздействия органов госбезопасности на общественно-политическую ситуацию. Значение материалов личных встреч заключается в том, что они позволили соискателю сопоставить объективные и субъективные истоки происходивших в послевоенные годы общественно-политических процессов, провести историко-сравнительный анализ.

Для использованной источниковой базы характерны следующие особенности: во-первых, её полное соответствие важнейшим социально-классовым и общественно-политическим параметрам советской политической системы; во-вторых, жёсткий, регламентированный характер актовых, политико-правовых документов; в-третьих, значительное влияние личности И.В.Сталина на процесс коррекции органами МТБ общественно-политической ситуации 1945-1953 годов.

Изученные источники, как опубликованные, так и находящиеся на закрытом архивном хранении, имеют целый ряд существенных недостатков: во-первых, главным из них является декларативность информации, что потребовало значительных усилий по выявлению в них большого массива скрытой информации; вторым недостатком является субъективно-политическая регламентированность системы отношений органов управления и советского общества; третий недостаток источниковой базы - это

¹ Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917-1960: Справочник/Сост., введ. и прим. А.И.Кокурина, Н.В.Петрова. М., 1997; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник/ О-во «Мемориал», ГАРФ. Сост. М.Б.Смирнов; Под ред. Н.Г.Охотина, А.Б.Рогинского.М.,1998; Россия Ж. Справочник по ГУЛАГУ. Ч.1-2. М., 1991.

* Большинство использованных статистических материалов фондов ЦА ФСБ РФ и «Особой папки Сталина» РГАСПИ в настоящее время не рассекречены, в связи с чем их информация в диссертационном исследовании представлена в опосредованной концептуальной форме.

конъюнктурные особенности общегражданской и специальной статистики. За кадром многих анализируемых источников оставался уровень профессиональной подготовки сотрудников территориальных УМГБ, результативность их работы по воздействию на общественно-политические и социально-экономические процессы. Несмотря на эти недостатки, думается, что выявленная источниковая база позволила всесторонне представить проблему и обеспечить достаточно полное решение поставленных в диссертации задач.

Практическая значимость. Представленные в работе сведения, выводы и обобщения могут быть использованы при разработке актуальных проблем изучения новейшей отечественной истории, написании обобщающих трудов по различным аспектам истории, социально-политического развития СССР послевоенного времени. Материалы диссертации могут служить основой для подготовки проведения спецкурсов и спецсеминаров по социально-политической истории, общего курса по истории государственных учреждений страны, а также для написания учебно-методических пособий по истории деятельности органов государственной безопасности СССР.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на международных научных конференциях: «Труженики тыла России в годы второй мировой войны», «Российская провинция и государственность», на заседаниях Волго-Вятского отделения Академии военно-исторических наук, Костромского отделения Петровской Академии наук и искусств. Результаты исследования были обсуждены на заседаниях кафедры Отечественной истории Костромского государственного технологического университета, кафедры историографии и источниковедения Костромского государственного университета и рекомендованы к защите.

Структура работы определяется целями и задачами исследования, а также источниковой и историографической базой. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. Основное содержание диссертация.

Во введении обосновывается актуальность темы, даётся её историографический анализ, определяются цель, задачи и методологическая основа исследования, хронологические и территориальные рамки, обосновывается новизна, актуальность и практическая значимость работы, приводится обзор источников, содержится информация об апробации работы.

В первой главе - «Приоритеты в деятельности территориальных управлений МТБ СССР и общественно-политическое развитие Верхне-Волжского региона в 1945-1953 годах.» показана работа МТБ СССР в исследуемый период, которая строилась с учётом последствий Великой Отечественной войны.

В главе представлена характеристика общественно-политической и демографической ситуаций, отмечается крайне тяжёлое положение, сложившееся в сфере здравоохранения, сельском хозяйстве и других областях. Автор особо отмечает, что послевоенная повседневность характеризовалась

тем, что когда прошла эйфория победы, люди остались один на один со своими проблемами, решая сложные вопросы: где достать хлеба и во что одеться? Решение данных вопросов практически превратилось в стратегию выживания. ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, осознавая трагичность ситуации, предприняли ряд шагов по её исправлению, первым из которых стала компания за экономию хлеба, выразившаяся в решении о повышении пайковых цен. Агентура органов безопасности немедленно стала доносить о брожении в мыслях людей, о страхе перед завтрашним днём, о возмущении в связи с резким повышением цен на хлеб. Бывшие сотрудники МТБ СССР, являвшиеся в середине 40-х годов начинающими оперативными работниками, вспоминают, что это возмущение носило абсолютно направленный характер в адрес И.В.Сталина.¹

Одним из первых следствий войны стало расстройство финансовой системы страны. Инфляционные процессы ставили под угрозу срыва программу восстановления экономики, в связи с чем в 1947 году для нормализации денежного обращения была проведена реформа. В скором времени территориальные органы МТБ стали поставлять в центральный аппарат информацию о том, что некоторые руководящие работники местных партийных, советских и особенно финансовых органов встали на путь жульничества и беззастенчивого обмана государства, используя проведение реформ в своих корыстных целях. В сводках указывались формы обмана. Органами МТБ СССР, по неполным данным, в нарушении закона были уличены 145 секретарей райкомов и горкомов партии.²

Территориальные органы МТБ СССР внимательно отслеживали и анализировали настроения населения, чему свидетельствуют документы региональных архивов ФСБ РФ и бывших партийных архивов. Соискатель констатирует, что эта информация носила эпизодический характер и была посвящена определённым негативным фактам, имевшим место в данной области. Кроме этого, обращает внимание на себя тот факт, что руководители территориальных органов МТБ в спецсообщениях не давали оценки многим имевшим место событиям и не входили с предложениями о способах их устранения. Большинство спецсообщений заканчивались фразой «сообщаю к сведению». Это неудивительно, так как не представлялось возможным информировать о том, что местные власти не пользуются никаким доверием народа, поскольку «там правды не найдёшь». Абсолютно объективная информация о положении дел на периферии направлялась только в центральный аппарат МТБ СССР. Соискатель особо подчёркивает, что материалы архивов ФСБ РФ дали ему представление о механизме обработки полученной информации, принципах систематизации фактических данных и структуре итоговых выводов, которые докладывались непосредственно

¹ По материалам личных встреч с полковником МТБ СССР В.И.Лыковым и подполковником МТБ СССР А.В.Калякиным.

² Информация Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) «О непартийных и антигосударственных действиях некоторых руководящих работников местных партийных, советских и финансовых органов при проведении денежной реформы». Февраль 1948г. /РГАСПИ. Ф.17. Оп.88. Д.899. Л.206.

руководству МТБ СССР и лично И.В.Сталину. В конечном итоге, именно информация, поставлявшаяся «наверх» влияла на характер принимаемых решений, что, по мнению автора, превращала работу территориальных органов МТБ в действующий фактор реальной политики.

В главе отмечается, что послевоенная экономическая ситуация заставляла людей размышлять, ставя под сомнение если не справедливость режима как такового, то его отдельные проявления. Безысходность возможных попыток этот порядок изменить состояла в том, что на страже «спокойствия» государственного строя находился репрессивный полицейский аппарат в лице органов Министерства государственной безопасности, характеризовавшийся жёсткостью, профессионализмом, широчайшей агентурной сетью осведомителей, пронизывавшей все слои и институты общества. На основании изложенного автор приходит к выводу о невозможности в первые послевоенные годы открытого противостояния народа и власти. Такова была особенность момента.

Следует отметить, что общественно-политическая ситуация в стране в послевоенные годы характеризовалась так же тем, что помимо разрухи, война оставила ещё одно своеобразное «наследство» - рост уголовной преступности. Архивные материалы свидетельствуют, что борьба с бандитизмом после войны превратилась во многих городах в проблему выживания. Наиболее высокий уровень преступности наблюдался в 1946 году. Уголовная статистика зафиксировала улучшение криминогенной ситуации в стране только в 1948 году: число уголовных преступлений по стране по сравнению с 1947 годом уменьшилось примерно в два раза. Это несомненно явилось заслугой отделов милиции по борьбе с бандитизмом, так как на протяжении всего периода существования советского государства органы контрразведки в борьбу с уголовной преступностью почти не вмешивались.

В соответствии с требованиями партийного и государственного руководства, а также с учётом складывавшейся обстановки в стране, работа советских органов безопасности в послевоенный период строилась по следующим основным направлениям: борьба с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных разведок; выявление и пресечение деятельности, так называемых, антисоветских элементов; розыск агентов иностранных разведок и других государственных преступников. Наблюдение за работой Министерства Государственной Безопасности СССР было возложено на секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецова.¹

Контрразведывательные подразделения в центре и на местах своевременно пресекали шпионскую деятельность иностранных разведчиков. Так, в Костромской области ежегодно под наблюдением находилось от шести до восьми иностранных агентов.* Ярославское управление госбезопасности в 1947 году арестовало одного американского и одного английского агентов, а в 1951 году - восемь американских и трёх английских. Наряду с успешной

¹ Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О наблюдении за работой Министерства Государственной Безопасности СССР» 17 сентября 1947 г. // РГАСПИ Ф 17 Оп 3. Д.1066. Л.47.

* Их судьба неизвестна, так как архивы этой категории дел не рассекречены до сих пор.

борьбой с иностранными спецслужбами в 40-х — 50-х годах известно много фактов необоснованного привлечения территориальными органами МТБ советских граждан к уголовной ответственности за проводившийся якобы ими шпионаж в пользу иностранных разведок. Особенно это касалось репатриантов, реэмигрантов и бывших военнопленных. В некоторых случаях основанием для ареста служил только факт причастности человека к одной из указанных категорий граждан.

С 1946 года территориальные органы МТБ начали арестовывать демобилизованных солдат, которые после вынужденного сотрудничества с немцами переходили к партизанам, вступали в Красную Армию и сражались в её рядах до окончательной победы. Многие из них имели награды, ранения и были убеждены, что полностью искупили свою вину. В МТБ считали иначе. Для усиления обвинения следователи нередко прибегали к фальсификациям, изображая полициями - душегубами рядовых граждан, назначенных немцами помимо их воли бригадирами, десятскими и т.п.

В 1947 году в соответствии с указаниями МТБ СССР и Генеральной прокуратуры активизировалась работа по «троцкистам, зиновьевцам, правым, меньшевикам, эсерам и анархистам». Начались повторные аресты таких лиц, успевших освободиться из мест лишения свободы после окончания войны. Всем «повторникам» предъявлялось обвинение по тем же статьям Уголовного Кодекса РСФСР, по которым они уже отбывали наказание.

Серьёзной задачей для органов государственной безопасности стал розыск агентов разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов, воевавших против СССР стран, а также изменников Родины, предателей, пособников, ставленников немецко - фашистских оккупантов.

Анализ архивных материалов региональных управлений ФСБ РФ по Костромской и Ярославской областям привёл соискателя к заключению, что в производстве территориальных органов государственной безопасности в 1945 - 1953 годах находились в основном четыре категории уголовных дел: во-первых, привлечение к уголовной ответственности людей, высказывавших своё мнение о том, к чему пришла страна после победы над фашизмом и каким путём пойдёт дальше. Большинство этих следственных дел не содержали в себе состава преступления; во-вторых, дела, по привлечению к повторной уголовной ответственности лиц, ранее осуждённых по политическим мотивам, но освободившихся из исправительно-трудовых лагерей. Исследования показали, что аресты и последующее осуждение этих лиц происходили по явно надуманным предлогам; в-третьих, уголовные дела политического сыска, по которым к уголовной ответственности привлекались лица за обоснованно доказанную контргосударственную деятельность; в-четвёртых, дела по лицам, ранее находившимся в плену или добровольно перешедшим на сторону немецкой армии.

* К началу 50-х годов, когда была закончена обработка трофейных материалов, а также получены показания ряда разоблаченных иностранных агентов, число находящихся в розыске преступников увеличилось до 100 тысяч человек.

В заключении главы автор отмечает, что деятельность органов государственной безопасности в рассматриваемый период была достаточно противоречивой с точки зрения соблюдения прав и законных интересов граждан, так как наряду с лицами действительно представлявшими угрозу безопасности страны, органы МТБ СССР преследовали и лиц, способных объективно оценивать явления в политической, экономической и других сферах жизни страны.

Во второй главе - «Социально - кадровый аспект деятельности органов МТБ СССР» - раскрываются организационно-структурные изменения центрального аппарата МТБ СССР и его территориальных органов.

В главе анализируется реформа органов государственной безопасности, исследование процесса изменения функционирования которых позволяет автору судить об усилении позиций МТБ СССР в государстве с восстановлением некоторых функций, утраченных во время Великой Отечественной войны. Реформа 1946 года привела к фактическому закреплению в качестве постоянной системы управления мер репрессивного подавления и контроля.*

С 1945 по 1953 годы серьёзные изменения произошли не только в структуре органов государственной безопасности, но и в их кадрах. Кадровой политике, изменению системы подбора и расстановки кадров в территориальных органах МТБ СССР посвящен отдельный параграф данной главы. По мнению автора, важность отдельного изучения данного вопроса обуславливается наряду с прочими причинами и тем, что согласно заявлениям руководства МТБ СССР, единственной гарантией законности деятельности органов государственной безопасности являлся правильно подобранный состав их кадров.**

Наиболее важным и обязательным требованием для сотрудников государственной безопасности было членство в партии, которое обеспечивало абсолютную лояльность чекистов режиму и позволяло поддерживать дисциплину МТБ СССР. Кроме этого, наличие на ответственных должностях исключительно коммунистов, изначально превратило органы госбезопасности в подразделения партии, подчиняющиеся ей и действовавшие по прямым директивам ЦК ВКП(б).

* 4 мая 1946 года с поста министра МТБ СССР был смещён В.Н.Меркулов. Через несколько дней под председательством нового секретаря ЦК ВКП(б), курирующего органы госбезопасности, А.А.Кузнецова комиссия рассмотрела ошибки прежнего руководства МТБ. В частности, В.Н.Меркулов предъявил грозное обвинение в том, что он прекратил преследование троцкистов во время войны. Министром МТБ СССР был назначен В.С.Абакумов. Принято считать, что этим назначением И.В.Сталин создал противовес Л.П.Берии, контролировавшему силовые министерства. В реальности Л.П.Берия был полностью отстранён от исполнения этих функций, более того, в конце 1945 года он перестал быть даже наркомом внутренних дел. Вероятнее всего, И.В.Сталин выдвинул В.С.Абакумова, потому, что был обеспокоен ростом авторитета военных, вернувшихся с войны героями, с которыми никто лучше военной контрразведки не сумел бы «разобраться».

** При анализе кадровой политики и личного состава МТБ СССР следует помнить об общих тенденциях в кадровом вопросе в советских организациях и ведомствах: приоритет политической благонадёжности над деловыми качествами, обязательное членство в партии при назначении на ответственные должности, ротация кадров – с одной стороны и гипертрофированная власть начальника, своеобразные отношения подчинённого с руководством – с другой стороны. Эти моменты, в определённой степени, наблюдались и в органах государственной безопасности.

До 1951 года подразделения МТБ СССР укомплектовывались преимущественно сотрудниками, пришедшими в органы госбезопасности незадолго до начала Великой Отечественной войны или непосредственно в её годы. При наличии практического опыта многие оперативные работники не имели специальных теоретических знаний в области борьбы со спецслужбами противника и общеобразовательной подготовки.

26 ноября 1946 года Министром Госбезопасности СССР В.А.Абакумовым был издан приказ под номером 00514 «О повышении политических, чекистских и общеобразовательных знаний оперативного состава МТБ СССР». В дополнительных к нему инструкциях были сформулированы требования к кадрам МТБ СССР, в которых министр требовал осуществления работы с максимальной чёткостью, исключения лишней писанины, повышения оперативности в руководстве, привлечения к службе молодых и образованных сотрудников.¹ Во исполнение приказа отделы кадров территориальных органов МТБ в статистических отчётах, направляемых в Министерство, сообщали: «Подбор и расстановка кадров в аппарате УМГБ и периферийных органов проводится с учётом требований и задач, поставленных МТБ СССР перед каждым отделом и подразделением. При назначении сотрудников на должность учитываются их политические и деловые качества, а также мнения начальников отделов и секретаря партийного комитета Управления».²

Архивные материалы свидетельствуют, что особое внимание уделялось комплектованию второго, пятого и следственного отделов, в которые назначались только сотрудники, имеющие опыт агентурно - оперативной работы.*

Политические, личные и деловые качества кандидатов тщательно изучались, во-первых, через советско-партийные организации, во-вторых, через агентуру органов МТБ по месту работы и жительства. В статистических отчётах отделов кадров территориальных органов МТБ отмечалось: «Особое внимание при отборе кандидатов в настоящее время обращается на их политическое, общее развитие и фактическую грамотность».³

Секретные инструкции центрального аппарата МТБ СССР предписывали, что будущий кандидат в органы контрразведки подлежит негласному изучению

¹ Архив ФСБ по Костромской области (КО). Ф.1. Оп.1. Д.290. Л.5.

² Архив ФСБ по Ярославской области (ЯО). Ф.1. Оп.3. Д.6. Л.22.

* Повышенная требовательность к отбору сотрудников в данные отделы обуславливалась задачами, стоящими перед последними: контрразведывательная и разведывательная работа внутри СССР среди иностранцев и гражданского населения; работа по использованию в оперативных целях учреждений, обслуживающих иностранцев и т.п.

³ Архив ФСБ ЯО. Ф.1. Оп.3. Д.7. Л.31.

не менее одного года.

Наиболее вероятным представляется утверждение о том, что помимо прочих причин, на такой жёсткий отбор сотрудников влияло состояние дисциплины в территориальных органах МТБ в первые послевоенные годы, когда имели место злоупотребления служебным положением, халатное отношение к служебным обязанностям, потеря табельного оружия, пьянство и т.п. По указанным выше причинам и другим обстоятельствам значительное количество сотрудников (как оперативных, так и не оперативных) ежегодно увольнялись из органов госбезопасности.¹ Однако, следует отметить, что уволившиеся сотрудники в своём большинстве становились негласными информаторами органов госбезопасности, докладывавшими о положении дел на новом месте своей работы. В этом прослеживается связь времён, так как подтверждается тезис Президента РФ В.В.Путина о том, что «бывших чекистов не бывает».

Наряду с партийностью, одним из важнейших принципов комплектования кадров органов госбезопасности было соблюдение «социальной чистоты» личного состава. Но в послевоенные годы органы МТБ столкнулись с проблемой реализации данного принципа: в конце 40-х - начале 50-х годов к работе стали привлекаться представители интеллигенции, служащих и других не пролетарских слоев общества.

Принято считать, что формирование особого самоощущения чекистов в обществе подкреплялось специальным, отличным от других граждан материальным обеспечением личного состава. Архивные материалы ФСБ свидетельствуют, что после отмены некоторых льгот в 1952 году для начальствующего состава МТБ кандидаты в органы госбезопасности от работы отказались, так как большинство из них получали заработную плату в гражданских предприятиях и учреждениях несколько большую, чем составляли ставки оперативного состава территориальных органов МТБ СССР.²

Партийно - политическая статистика с учётом возраста и национальности кадрового состава сотрудников территориальных органов на примере УМГБ по Ярославской области на 1 января 1953 года представлены в Приложении к диссертационному исследованию.³ Анализ приведённых статистических данных показывает, что наибольшее количество составляли сотрудники в возрасте от 22 до 30 лет. Следующей наиболее весомой группой являлись офицеры возрастной категории от 35 до 45 лет, многие из которых прошли

^{*} При этом рекомендовалось обращать особое внимание на поведение в быту, моральный облик, склонность к употреблению спиртных напитков. О жёсткости предъявляемых требований к кандидатам свидетельствуют архивные материалы территориальных органов ФСБ: из проведённых бесед с 217 коммунистами и комсомольцами для работы в территориальных органах госбезопасности было отобрано только 12 человек. Остальные не соответствовали предъявляемым требованиям по состоянию здоровья, политическим, деловым качествам и наличию компрометирующих материалов на родственников, вскрывшихся после повторной, тщательной проверки. Каждый отобранный кандидат после окончательной специальной проверки направлялся для предварительного ознакомления к начальнику отдела, под руководством которого предполагалось прохождение его службы. И только последний давал своё заключение о возможности использования данного кандидата во вверенном ему подразделении.

¹ Архив ФСБ КО. Ф.1. Оп.1. Д 9,11.

² Архив ФСБ ЯО. Ф.8 Оп 3. Д 2. Л.63.

³ Там же. Д 15,16.

«школу» Великой Отечественной войны.¹ Подавляющее большинство относилось к русско - национальной этнической группе (около 90%).²

Соискатель обратил внимание на два следующих факта : во - первых, ни один сотрудник не славянской национальности на оперативной работе не состоял; во - вторых, ничтожный процент в штате сотрудников еврейской национальности.

Анализ первоисточников показал возросший общеобразовательный уровень сотрудников территориальных органов УМГБ. Статистика фиксирует, что доминирующее количество руководящих постов в них занимали сотрудники со стажем работы свыше 10 лет, которые большое внимание уделяли изучению и воспитанию кадров.**

В главе также показано, что после победы в Великой Отечественной войне общество стремилось к новым формам организации своей жизни. Отсюда - стремление общественного сознания к раскрепощению мыслей, духа, действий. Неизвестно, как бы развивались события в дальнейшем, если бы эти первые импульсы не были погашены деятельностью органов государственной безопасности, которую координировал И.В.Сталин.

На основе доступных для исследования документов соискатель пришёл к выводу, что нет оснований полагать, будто бы в ближайшем окружении И.В.Сталина существовали серьёзные разногласия по принципиальным вопросам формирования общей политической стратегии. «Наверху» шла довольно жёсткая борьба, но её содержание главным образом определял фактор личного соперничества, а не политические разногласия. Против новых веяний, охвативших все сферы общества, выступили буквально все партийные работники, правильно усмотрев в этом признаки эрозии советской идеологии, а следовательно, и подрыва советского режима.

Мнение автора убедительно подтверждают слова Директора Федеральной службы безопасности РФ Н.П.Патрушева: «... В той обстановке были люди компетентные, грамотные, умные. Их задача состояла в том, чтобы оперативная информация была доведена до партийной инстанции. Тогда партия определяла, что и кому выполнять, и не всегда партийные деятели прислушивались к нашим рекомендациям. Им нужна была только объективная информация, которой они распоряжались по-своему. У многих сотрудников госбезопасности было собственное мнение о происходящих в стране процессах, но органы государственной безопасности всегда были инструментом верховной власти, существовавшего политического режима»³.

Через МТБ СССР свои «удары» ЦК ВКП(б) целенаправленно наносило именно по тем социально-политическим силам, которые могли составить

¹ Архив ФСБ ЯО. Ф.8. Оп.3. Д.15.

² Там же.

* Это связано с тем , что органы госбезопасности в начале 50-х годов стали освобождаться от сотрудников еврейской национальности по причине подозрения их в причастности к сионистскому заговору, во главе которого якобы стоял В.С.Абакумов.

** Для вновь принятых оперативных сотрудников, не имевших чекистской подготовки, проводились курсы, состоявшие из двух основных разделов: 1) основы агентурно-оперативной работы госбезопасности; 2) следственная работа органов МГБ СССР.

³ Патрушев Н.П. Мы служим России // Литературная газета. 2002. 18-24 декабря . № 50-51.

политическую оппозицию сталинскому режиму: по офицерскому корпусу, инженерно-технической, медицинской, научной интеллигенции, партийному аппарату. В связи с чем, считаем ошибочной концепцию, которая продолжает господствовать в современной общественно-политической литературе: якобы сталинский политический режим после войны не имел никаких противников, а его репрессивный механизм работал «вхолостую», больше для устрашения.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования, высказаны некоторые суждения по деятельности органов государственной безопасности в исторической перспективе.

Сотрудники территориальных органов МТБ в послевоенное время испытали всю тяжесть набирающей силы партийно-государственной номенклатуры и практически были обречены являться инструментом её господства. Вместе с тем, проведённый в диссертации анализ позволяет констатировать, что кроме органов МТБ в качестве орудий насилия и истребления политических оппонентов использовались органы прокуратуры, исправительно-трудовые учреждения, составлявшие систему правоохранительных органов.

Другие выводы диссертационного исследования состоят в том, что специфика воздействия органов госбезопасности на социально-политические процессы в стране характеризовалась тем, что они являлись опосредованными участниками решений ЦК ВКП(б), частично снимая влияние социальной напряжённости, информируя высшие партийные органы о критических настроениях в различных слоях общества.

Сотрудники управления МТБ по Ярославской и Костромской областям в своем воздействии на общественно-политические и социальные процессы содействовали преодолению многих критических точек, таких как нарастание криминогенных процессов, перегибов в социальной политике, сглаживали разрушительные действия многих репрессивных компаний.

Роль органов МТБ СССР в функционировании советской политической системы послевоенных лет заключалась в том, что они способствовали чёткой деятельности государственного аппарата, как важнейшего инструмента функционирования институтов власти, являясь гарантом безопасности страны.

Анализ деятельности центрального аппарата и территориальных органов МТБ СССР в условиях послевоенного времени позволяет извлечь следующие исторические уроки:

1. Органы госбезопасности в соответствии с конституционным пространством страны призваны обеспечить гражданский мир и согласие, а значит стабилизировать общественно-политическую жизнь государства.
2. Изменение контекста общественно-политической ситуации в деятельности органов МТБ СССР в послевоенные годы убеждает в том, что главной задачей деятельности органов госбезопасности на современном этапе является содействие совершенствованию социально-политических отношений.
3. Важнейшим гарантом эффективности деятельности органов госбезопасности была и остается система подбора и расстановки кадров,

критерием оценки которой является способность их воздействия на общественное мнение и общественное сознание.

4. Практика деятельности органов МТБ СССР в условиях послевоенного времени со всей очевидностью убеждает в том, что важнейшей задачей деятельности это института является взвешенный социально-политический анализ общественно-политической ситуации как в целом по стране, так и в каждом из её регионов.

5. Профессиональным долгом сотрудников государственной безопасности было и остаётся исследование критических точек общественно-политической жизни регионов страны, оказание содействия всем институтам российской общественно-политической системы.

В диссертации имеется Приложение, составленное автором по документам, извлечённым из архивных фондов управлений ФСБ РФ по Костромской и Ярославской областям.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях (общим объёмом 1,5 п.л.):

1. Садовский С.О. Органы МТБ в условиях послевоенного времени. 1945-1953 гг. // Труженики тыла России в годы Великой Отечественной войны (тыл Второй мировой войны). Тезисы докладов Международной научной конференции 14-16 сентября 1995 г., Кострома.-0,2 п.л.

2. Садовский С.О., Евстратова А.И. Интеллигенция и политические процессы 40-50-х годов (на материалах Ярославской области). // Интеллигенция, провинция, отечество: проблемы истории, культуры, политики. Тезисы докладов Международной научно-теоретической конференции 24-25 сентября 1996 г., Иваново.- в соавт. 0,1/0,09 п.л.

3. Садовский С.О. Деятельность контрразведки после войны (на материалах Ярославской области). // Волжский рубеж. -2001.-№1.-0,6 п.л.

4. Садовский С.О. Общественно-политические процессы 50-х годов и деятельность органов МТБ СССР. // Волжский рубеж. -2001.-№4.-0,3 п.л.

5. Садовский С.О. Правда и вымысел о роли органов НКВД в 1918-1953 годах. // Волжский рубеж. -2003.-№7.-0,3 п.л.

Автореферат (на правах рукописи)

Садовский С.О.

Деятельность территориальных управлений МТБ СССР в условиях общественно-политической жизни в 1945-1953 гг.

(по материалам Костромской и Ярославской областей)

Подписано в печать 10.03.2004. Формат 60х84. Объём – п.л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ №167

**Студия оперативной полиграфии «Авантитул»
156013 г. Кострома, пр. Мира, 51, тел. 55-28-62.**

■ - 6310